

• ВСЕ ВРЕМЯ •

ПОЛ АНДЕРСОН

Бессмертной популярной премией!

ПЛАНЕТА, С КОТОРОЙ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Войны харков, межпланетные войны

Пол Уильям Андерсон

После судного дня

Сканирование, распознавание и вычитка Grey Monk

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159987

Оригинал: PoulAnderson, "After Doomsday"

Перевод:

Ирина Савельева

Аннотация

Книги Пола Андерсона давно и по праву занимают место на золотой полке фантастики. В этот сборник вошли романы «Война двух миров», «Победить на трех мирах», «Планета, с которой не возвращаются» и «После судного дня» – лучшие образцы жанра «космической оперы» – мастерски описанные вооруженные столкновения человечества с инопланетными цивилизациями, исход которых остается неясен до последней страницы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Пол Андерсон

После судного дня

Глава 1

Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадают в пагубную сеть и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них.

Екклезиаст, IX, 12

– Земля мертва! Они убили нашу Землю!

Карл Доннан ответил не сразу. Он стоял у экрана наблюдая, спиной к остальным. Крик Голдспринга поднялся до вопля и оборвался, после чего Голдспринг хрипло всхлипнул. Услышав, как Голдспринг натолкнулся на стол, Доннан спросил унылым, бесцветным голосом:

– Кто это – «они»?

Но шаги Голдспринга были уже слышны за дверью. Раз или два в коридоре Голдспринг, похоже, натыкался на переборки. Вероятно, скоро он дойдет до кормы, подумал Доннан. И что дальше? Куда он сможет убежать?

Никто из присутствующих не произнес ни слова. Гудели и шипели воздушные регенераторы, вентиляторы, термоста-

ты, электрогенераторы, гравитационные установки – органы чувств корабля – и атомный реактор – его сердце. Но Доннана этот шум казался не громче, чем биение его собственного сердца. И не таким значимым теперь. Вселенная молчала, как всегда. А вот на Земле шума хватало, подумал он. Содрогалась земная кора, раскалывались горы, рождались вулканы и извергали в небо огонь. Кипели океаны. Над черными камнями континентов, еще недавно расплавленными, с воем метался ветер, несший пепел, дым и кислотный дождь из серистых облаков. Молнии с треском раскалывали небо и освещали ночь так, что скалы, выраставшие из земли, четко вырисовывались на горизонте... Но никто не видел и не слышал этого. Города опустели, корабли затоплены, человечество исчезло в потоках лавы.

Люди погибли, думал Доннан, глядя на серп луны, казавшийся серым и мутным на фоне звезд; и погибли деревья, и летняя трава, и сочные яркие ягоды остролиста на снегу, и олень в горах его детства, и кит, которого он однажды видел на фоне пышного тихоокеанского рассвета, и нежные цветы душистого горошка, и песенка черного дрозда, и май, и июнь.

Он повернулся к команде. Боуман, старший помощник, лежал на полу, подняв колени и закрыв руками лицо. Астроном Кунц и планетограф Истерлинг все еще горбились над приборами, словно старались найти ошибку и опровергнуть то, что можно было увидеть невооруженным глазом. Капи-

тан Стратей не отводил взгляда от руин Земли. Его узкое, симпатичное, очень бледное лицо ничего не выражало.

– Капитан! – заставил себя заговорить Доннан. – Капитан! Сэр! – Он подождал. Снова тишина. Стратей не шевельнулся. – Проклятье! – Доннан взорвался. – Что вы тарашитесь на этот ужас?! – Он шагнул к Стратею, схватил его за плечо и развернул к себе. – Прекратите!

Взгляд Стратея снова уперся в экран. И тогда Доннан ударил капитана. Удар прозвучал, как пистолетный выстрел; Кунц вздрогнул и начал всхлипывать.

– Слушайте, – сквозь зубы процедил Доннан. – Люди на обсерваториях-спутниках, на лунных базах, в открытом космосе не пострадали. Мы должны собрать их вместе, выяснить, что случилось, и начать сначала, черт побери! – Его голос дрожал. Он крепко выругался про себя. – Боцман! Сядьте за радио!

Стратей шевельнулся. И, едва двигая непослушным языком, сказал:

– Пока еще я хозяин на корабле, мистер Доннан!

– Отлично. Я так и думал, что это встряхнет вас. – Доннан оставил его и принялся искать в кармане трубку и табак. Его руки дрожали.

– Я... – Стратей прищурился и коснулся пальцами лба. – Радиосигналы могут привлечь... того, кто это сделал... – Его высокая фигура в голубом мундире выпрямилась. – Мы можем рискнуть позже. А сейчас лучше не выходить в эфир.

Мистер Кунц, будьте добры, сделайте телескопический обзор земных спутников и Луны. Мистер Боуман... Боуман! Приготовьтесь к старту. Пока мы не узнаем толком, что здесь произошло, я не хочу оставаться на орбите. – В глазах капитана мелькнула тревога. – Мистер Доннан. Ваше присутствие здесь не обязательно.

– Я проходил мимо, кое-что искал, – пояснил инженер. – И случайно услышал, как вы сверили полученные сведения. – Он помолчал. – Боюсь, теперь все уже в курсе. Надо послать людей на аварийные позиции – так будет лучше. И необходимо предпринять кое-что для восстановления порядка. Если позволите, я этим займусь.

Стратей уставился на него, потом резко кивнул:

– Хорошо. Выполняйте.

Доннан покинул капитанский мостик. Что-нибудь сделаю, думал он: кого-то можно напугать, кого-то встряхнуть. Расслабься, приятель, сказал он себе. Игра еще не кончена. Хотя – стоит ли продолжать ее?

Боже! Конечно же, стоит! Пока жив хотя бы один человек и пока можно бороться – стоит. Доннан торопливо пошел по коридору, слегка покачиваясь, – сказывались годы, проведенные в море. Это был коренастый, широкоплечий мужчина немного за тридцать, с волосами песочного цвета, серыми глазами и широким, грубоватым и обветренным лицом. Он носил удобный и практичный голубой костюм на «молниях», как почти все на «ФранкLINE», и плоский потрепан-

ный берет британских ВВС, лихо сдвинутый набок.

В коридоре появился кто-то из членов команды, и Доннан услышал гул голосов – так гудит потревоженный улей – трехсот человек, отсутствовавших на Земле три года, которые вернулись и увидели, что Земля мертва. Не только их дома, их города или Соединенные Штаты Америки. Земля.

Доннан постарался не думать об этом. Дел много. Он зашел в каюту, зарядил пистолет и положил его в кобуру. Потертая рукоятка приятно холодила ладонь. Этот пистолет немало ему послужил, но сейчас он взял оружие лишь для порядка. Не стрелять же в своих!

Доннан открыл ящик стола, задумчиво оглядел содержимое и вынул небольшой металлический цилиндр. Если зажать эту вещицу в кулаке, можно нанести ощутимый удар, но покалечить – вряд ли. Он положил цилиндр в карман. В те праздные, беспечные дни, когда он служил в дешевом ресторане и время от времени разрешал мелкие конфликты, ему приходилось пользоваться свертком с десятицентовыми монетами.

Доннан шагнул за порог каюты. Мимо шел один из гражданских научных сотрудников. Его рот было широко открыт. Доннан загородил ему дорогу.

– Куда ты, Райт? – спросил он мягко. – Разве ты не слышал сирены?

– Земля... – Райт плакал, не закрывая рта. – Земля погибла. Я видел на экране. Все черное и в дыму. Мертвая, как

Луна!

– Но твой аварийный пост находится в противоположной стороне. А все остальное мы обсудим потом.

– Ты не понял! У меня были жена, трое ребятишек! Я должен знать... Пусти меня, ублюдок!

Доннан сбил его с ног одним ударом, а потом помог подняться и стряхнул с одежды пыль.

– Сделай хоть что-нибудь для тех, кто остался от человеческой расы. Ведь к этой расе принадлежала и твоя семья.

Все еще вздрагивая, Райт отправился на свой пост. Рядом с Доннаном остановился молодой парень и сплюнул на палубу.

– А что такое теперь человеческая раса? Сотни три мужчин?

Снова безумно взвыла сирена.

– Может, и нет, – ответил Доннан. – Мы еще не знаем. В космосе были и женщины. Займись своим делом, сынок.

Он пошел дальше, споря по пути, обманывая; раз или два пришлось применить силу. По внутренней связи Стратей сообщил ему, что остальные палубы находятся под контролем. За них можно не волноваться. Большая часть персонала расходилась по своим постам, словно... Доннан как-то видел, как скот брел по настилу скотопригонного двора... И сейчас лишь немногие сохраняли способность действовать сознательно. Доннан, конечно, мог бы удивиться тому, как люди приспособляются к ситуациям: например, Большой Юл,

спасший трех человек во время шторма на Убале – или как там называлась эта варварская планета? – или отчаянно рыдающий сейчас добрый лингвист Мюрдок, искавший тогда хоть кого-то, кто мог заменить Юла у торпедной установки... Но Доннан столько удивительного повидал в жизни, что уже не поражался ничему.

Ощувив дрожь корпуса и услышав глухой рев – признак того, что торговый корабль США «Бенджамин Франклин» отправляется в путь, – Доннан нерешительно остановился. Его собственный пост согласно расписанию находился рядом с приборами, в отсеке номер четыре. Но...

Движение корабля едва ощущалось. Гравитационная установка поддерживала нормальную силу тяжести на борту в любом случае: когда корабль находился в свободном полете, или шел с десятикратным ускорением, или преодолевал стоячие волны Вселенной на световой скорости. Все, казалось, было нормально. Даже слишком. Доннан предпочел бы, чтоб команда проявила большее волнение. Внезапно решившись, он развернулся на каблуках и направился в ближайший жилой отсек.

Рамри – представитель народа монвенги с планеты Каткину – занимал каюту в офицерских помещениях; это было связано с тем, что ему требовалась особая пища, которую он сам себе и готовил. Доннан толкнул дверь. Открыто. Он вошел, закрыл и запер дверь за собой.

– Несчастный парень! – пробормотал он. Существо, си-

дующее на тонкой алюминиевой перекладине, грациозно при-
встало. В его огромных, золотистых, всегда печальных гла-
зах мелькнуло недоумение.

– Что случилось, Карл-друг-мой?

Его акцент, который невозможно было описать, придавал
какое-то очарование английскому языку.

– Только по счастливой случайности этот тип не подумал,
что именно ваш народ атаковал Землю, и не расстрелял те-
бя, – сказал Доннан.

Немного поостыв, он набил трубку, закурил и сквозь дым
стал наблюдать за монвенги. Да, без сомнения, они симпа-
тичнее, чем люди, – к ним нужно только присмотреться,
понять их. Если коротко, то они напоминают фигурки из
мультфильмов. Около пяти футов ростом, короткое птичье
тело на двух крепких ногах. (Когтистые лапы могут нанести
смертельный удар – Доннан сам видел. Монвенги, возмож-
но, более цивилизованны, чем люди, но не терпят никаких
насмешек.) Руки тоньше и слабее, чем у людей, заканчива-
ются тремя четырехсуставными пальцами, гнущимися в обе
стороны, очень ловкими. Голова, венчающая тонкую шею,
круглая и большая, с загнутым клювом. Голосовые связки
способны воспроизводить целую симфонию звуков. В фигу-
ре и повадках Рамри была грация сирены; греки наверняка
запечатлели бы его в скульптуре. (Афины превратились в ог-
ненный факел...) И, наконец, яркие голубые перья, белый
хохолок на макушке и хвост. Рамри не носил ничего, кроме

сумочки на шее, поскольку не нуждался в одежде. Существо с сочувствием посмотрело на Доннана.

– Я кое-что слышал, – начал Рамри. Его голос был похож на звуки скрипки. – Я так расстроен. – Он облокотился на переборку, совсем как человек. – Что я могу сказать? Я даже не могу понять этого.

Доннан шагал по каюте взад и вперед.

– Так ты не можешь объяснить, что случилось?

– Нет, конечно. Клянусь...

– Ладно, я верю тебе. Но чем же причина?

Рамри повернул голову и недоумевающе уставился на Доннана:

– Причина? Я не понял, что ты имел в виду.

– Как были разрушены другие планеты?

– Но они не разрушены.

– Что? – Доннан остановился. – Ты хочешь сказать... Нет.

При всех этих военных и политических конфликтах в Галактике должно было произойти нечто подобное.

– Нет. Во всяком случае, я ни о чем таком не знаю. Разве что случайно. Кто может знать обо всем что происходит? В нашем периоде истории ничего подобного не было. Неужели ты вообразил, Карл-друг-мой, что наше сообщество, сообщество монвенги, могло так рисковать планетой? Целым миром? – Рамри кричал. – Цивилизованными существами? Всеобщей судьбой?

Он откинулся назад на своей жердочке и сник; низкий ры-

дающий голос вырвался из его горла. Рамри покачался на перекладине, а звук усиливался и скоро заполнил всю каюту. Даже в чужой гамме звуков Доннан услышал такую скорбь, что по коже пробежали мурашки.

– Прекрати!

Но Рамри не слышал его. Может быть, эти звуки заменяли монвенги слезы? Доннан не знал. Чертовски много еще не знали люди.

И, может быть, никогда не узнают.

Доннан ударил кулаком по перегородке. Постепенно, несмотря на все барьеры, которые он сам себе ставил, к нему приходило понимание того, что произошло. Может быть, он держался до сих пор лишь благодаря тому, что побывал во многих переделках и закалился, видел насилие и смерть – от Нью-Мексико до Новой Гвинеи, от Марокко до Луны, и еще дальше бы – но сейчас его дух ослаб и легче всего казалось застрелиться.

Однако в глубине души он понимал, что потерял гораздо меньше, чем Голдспринг или Райт. Его не ждали ни жена в домике, который они вдвоем когда-то украшали, ни вихрастые малыши, требующие рассказать сказку, ни даже собака. Конечно, у него были подружки повсюду. И Алисон. Но она дала ему отставку и ушла к Рено. И, оглянувшись назад, Доннан понял, что его боль была в какой-то мере надуманной, что, возвращаясь после трехлетнего скитания среди чужих солнц, он мечтал встретить ту, настоящую, и начать все

сначала. Мало-помалу он начал понимать, что этого не будет никогда, и сломался так же, как весь экипаж корабля.

Внезапно он осознал, что жалеет самого себя. А это последнее занятие для мужчины, говорил ему отец. Однако ничего кроме этого разорившийся хозяин ранчо не оставил сыну. (Нет, осталось много больше: лошади и пронзительный солнечный свет, полынь и голубые просторы, и ковбой из Навахо, учивший его подкрадываться к антилопе, – но все это было уже нереальным, существующим лишь в пустых мечтах.) Чубук трубки хрустнул в зубах Доннана. Он аккуратно выбил трубку и заговорил:

– Кто-то сделал это. И даже не очень давно. Допустим, расплавлена только поверхность и океаны не выкипели до дна, – следовательно, потребуется немало месяцев, чтобы планета остыла... Приборы регистрируют сильное излучение. Ну? Так что же затевалось в этом уголке Галактики, пока мы отсутствовали? Подумай, Рамри. Ты должен быть более сведущ в межпланетной политике, чем кто-либо из людей. Могла ли война между Кандемиром и Ворлаком зайти так далеко?

Монвенги внезапно оборвал свое заунывное пение.

– Не знаю, – произнес он голосом обиженного ребенка. (Боже всемогущий, дети ведь так ничего не поняли. Конец наступил слишком быстро, и они не успели понять, что происходит.) – Я не верю. Но в любом случае – могли кандемирцы быть такими варварами? И почему? Чего бы они до-

бились? Покоряя планету, ее можно обстрелять, но не... – Рамри спрыгнул на пол. – Мы, монвенги, не знаем! – Он помолчал и продолжил: – Двадцать лет тому назад мы открыли для себя Землю и начали с вами торговать, а вы – учиться у нас. И... и мы никогда не думали, что может произойти такое!

– Конечно, – мягко произнес Доннан.

Он подошел к Рамри и взял его за руки. Тот положил хохлатую голову ему на грудь, тело его вздрагивало. Доннан почувствовал, что всепоглощающий ужас покинул его. Кто-то на борту этой колымаги должен отвлечься от мыслей о конце света, думал он, хотя бы на минуту. Кажется, я могу. Попробую по крайней мере.

– Слушай, Рамри! – пробормотал он. – Вероятность такого исхода существовала с момента, как люди впервые взорвали атомную бомбу, а это было... когда? Сорок пять, пятьдесят лет назад? Примерно так. Задолго до моего рождения. В конце концов, это произошло. Но благодаря вам у нас к этому времени уже были космические корабли. Немного. И они есть. Они скитаются по Галактике – русские, китайские... Говорят, на каком-то из них смешанный экипаж, там есть женщины. Европейцы заканчивали постройку двух кораблей, когда стартовал «Франклин». Шел разговор о создании чисто женской команды на одном из них. Черт возьми, приятель, если бы не объявились ваши представители, мы бы, наверное, все погибли в одной из междоусобных земных войн.

Может, это вы дали нам шанс. В любом случае монвенги не одиноки в космосе. Если бы не вы, кто-нибудь с Кандемира, или Ворлака, или какой-то другой планеты наведалься бы в Солнечную систему в ближайшие годы. Галактическая цивилизация добралась до нас, вот и все. А теперь встряхнись, вытри слезы, пошмыгай носом, пошевели пальцами – или что вы там делаете в подобных случаях? У нас много работы.

Доннан почувствовал, как в его тело проникает тепло – температура тела монвенги выше, чем у людей, – словно он черпал силу у этого маленького существа. Рамри принадлежал к живородящим и дышал кислородом, но строение белков его тела было иным: они состояли из правоспиральных молекул, тогда как белки человеческого тела – левоспиральные. Рамри мог жить в земных условиях, но только после дюжины различных противоаллергических прививок. Он родился на технологически более развитой планете, и концепции его цивилизации не подходили человеческому обществу. И все же, думал Доннан, кое в чем мы не так уж сильно отличаемся. Или нет?..

Доннан взял себя в руки и какое-то время размышлял, трезво взвешивая перспективы. Внезапно взорвалась воем сирена, и голос Стратея заполнил корабль:

– Оружейные расчеты! Приготовиться к бою! Приближаются три неопознанных объекта. Возможно, это ядерные ракеты. Приготовиться к маневрам и бою!

Глава 2

*Назначение будущего – угрожать.
Уайтхед*

Не успело объявление прозвучать повторно, как Рамри выскочил за дверь. Хотя специалисты на борту «Франклина» были достаточно компетентными, среди них не было ни одного, кто прожил бы на корабле целых полтора столетия, как Рамри и его предки. Поэтому в случае опасности Рамри брал на себя контроль за управлением кораблем.

Доннан посмотрел ему вслед, борясь с искушением пойти за ним, и остановился. Просто гражданский инженер-механик не имел права находиться на капитанском мостике. Но то, что Доннан наблюдал позднее, заставило его усомниться, имел ли кто-нибудь еще это право. Пожав плечами, Доннан все-таки отправился вслед за монвенги.

Войдя в рубку, Доннан встал в сторонке, чтобы не обращать на себя внимания. Рамри занял место главного пилота, перестроенное по его росту. Капитан Стратей и помощник Голдспринг, очевидно, уже опомнившись от первоначального шока, сидели сбоку. Боуман стоял посередине, готовый подойти в случае надобности. Хорошая команда, подумал Доннан. Угроза для жизни в данный момент оказалась лучшим лекарством, и неважно, откуда она исходила.

Доннан посмотрел на иллюминаторы. Земля постепенно удалялась, ужасный пейзаж уже не был виден, и мягкий зеленовато-голубой цвет, который он помнил три года назад, сменился грязно-серым. Солнечный свет отражался от штормовых облаков. Луна висела рядом, как жемчужина, неизменная и неизменяемая. Ее сияние смягчал экран, однако солнечные лучи проникали в рубку. А впереди и вокруг лежала Вселенная, черная, необъятная, усыпанная миллионами холодных звезд. Как мало изменилось окружающее пространство, подумал Доннан и содрогнулся.

Но где же ракеты? Склонившись над приборами, Голдспринг нащупывал радаром их атомное излучение и паравитационную пульсацию двигателей. Ракеты шли на большой скорости. Неуклюжий «Франклин» не мог уйти от ракеты, единственным грузом которой была ядерная боеголовка.

– Есть!.. Три. Я их поймал, – бесстрастно произнес Голдспринг. – Когда мы сможем перейти на сверхсветовую?

– Нескоро, – ответил Рамри. – Ближайшая интерференционная полоса должна быть в нескольких астрономических единицах от нас. – Ему не требовались длительные вычисления и сложные формулы; взгляд на Солнце, поправка на флуктуационные периоды – и результат готов. – Я полагаю, мы...

– Не полагай, – прервал Стратей. – Командуй!

– Ладно.

Монвенги пропел несколько чисел. Трехпалые руки за-

плясали над пультом управления. Несколько специализированных компьютеров выдали запрошенные данные. Рамри построил вектор курса корабля и в нужный момент запустил торпеды на идеально вычисленной скорости.

Доннан ничего не почувствовал; лишь слегка вздрогнули звезды на экране, да со стороны кормы блеснула и тут же погасла яркая вспышка.

– Боже правый! Мы достали ее! – воскликнул Голдспринг.

Но мы не могли попасть, подумал Доннан. Космические ракеты должны уметь уворачиваться от ударов...

Корабль гудел.

– Я думаю, шансы поразить две остальные ракеты увеличатся, если мы дадим им подойти поближе, – сказал Рамри. – Их курс отличается от нашего на пять градусов; относительное ускорение невелико.

– Как они засекали нас? – спросил Боуман.

– Так же, как и мы их, – ответил Голдспринг. – С помощью приборов. Ведь они настроены на любую цель, на любой корабль, попавший в поле обзора.

– Да-да, конечно. Просто я удивился... Я выходил из рубки ненадолго... А молчание в эфире было нарушено? Или... – В холодном свете панелей был виден пот на лбу Боумана. Старший помощник вытер лицо.

– Конечно, нет! – отрезал Стратей. И тут Доннана осенило. Он откашлялся и шагнул вперед. Помощник открыл было рот, но промолчал.

– Что вы здесь делаете? – рявкнул Стратей. – Я закую вас в кандалы!

– У меня есть идея, сэр, – ответил Доннан. – Раз уж нас обнаружили, мы можем узнать кое-что, не подвергая себя большому риску.

Лицо капитана исказилось. Стратей побледнел от ярости. Потом в нем словно что-то сломалось; он тяжело обвис в кресле и пробормотал:

– Что там еще?

– Пошлите радиосигнал – и посмотрим, ответят ли они.

– Но это же не корабли с командой на борту, – возразил Голдспринг. – Наши приемники включены. Корабли вызвали бы нас.

– Конечно, конечно. Я только хотел узнать, нацелены ли эти изверги на радиоизлучение – так же, как на массу или излучение двигателей.

Голдспринг сердито посмотрел на Доннана. Помощник капитана был высоким человеком, совсем молодым, с выразительным лицом, предполагавшим наличие чувства юмора. Сейчас его глаза были обведены темными кругами. У него тоже на Земле осталась семья...

Внезапно Голдспринг решительно взялся за верньеры передатчика. Блики на экране радара, стрелки индикаторов и трехмерное изображение на экране вздрагивали некоторое время, затем замерли. Подойдя поближе, Доннан кивнул:

– Да, думаю, так будет хорошо.

Получив дополнительный стимул в виде радиосигнала, слепые идиотские мозги, управлявшие ракетами, отреагировали. Ракеты имели мощные двигатели, и изменение курса сразу сказалось на их скорости. Но вскоре компьютеры ракет вычислили, что радиоисточник идентичен преследуемому объекту, и возобновили погоню.

– Да, – печально произнес Рамри, – они запрограммированы на разрушение как кораблей, так и передатчиков. Короче, всех и вся по соседству, кто не подает им определенного сигнала... Приготовиться! Стрелять по отсчету... Девять, восемь, семь... – Он быстро определил координаты и задал ускорение. Где-то в глубине корабля торпедные специалисты готовили свои орудия; задача была слишком сложной, чтобы решать ее только в рубке. – Пять, четыре, три, два, один, ноль!..

Торпеды вырвались в космос. Рамри немедленно вернулся к рычагам управления. Даже легкое парагравитационное судно не может маневрировать, как аэроплан, но Рамри добился невозможного, изменив курс корабля на девяносто градусов. Доннану даже послышался жалобный скрип штурманского кресла. Пламя вспыхнуло меньше чем в сотне милях от корабля. От чудовищной перегрузки экраны мгновенно погасли. Когда экраны ожили вновь, третья ракета проходила совсем близко.

Люди успели рассмотреть хищные очертания. Стратей даже вовремя нажал кнопку запуска кинокамеры. Когда ракета

исчезла из виду, Доннан перевел дух. Ему не верилось, что все обошлось.

В том месте, где торпеды накрыли вторую ракету, таяло газовое облако. Раскаленные добела обломки мгновенно поглотила окружающая тьма. Голдспринг кивком указал на приборы:

– Третий номер вернется, как только погасит набранную скорость.

– Удивительно, что она не подошла еще ближе, – заметил Доннан.

Запомните это, подумал он, запомните эту загадку баллистики. Если эта штука попадает в цель, думать о последствиях не приходится. Вы их не почувствуете.

– Я тоже удивлен, – заявил Рамри. – Мне не удалось быть полезным в данном случае. Этот корабль не приспособлен для боя. Но и тот, кто программировал ракеты, работал не лучшим образом.

– Зато отлично поработали на Земле, – отрезал Боуман.

– Заткнись! – Голос Стратея был совершенно спокойным.

– Приготовиться! – снова зазвучала трель приказов

Рамри.

Последний удар, атомный взрыв в пространстве... так близко, что Доннан ощутил, как под ногами вздрогнул пол. Дрожь пронизала его до мозга. Лязг и грохот постепенно затихли.

– Вот так так! – Он потрянул головой.

– Сколько рентген мы схватили? – спросил Стратей.

– Разве это важно? – хихикнул Боуман. – Все мы теперь холостые.

Голдспринг вздрогнул. Потом прикрыл глаза и сжал руками подлокотники так, что побелели суставы. Экраны наблюдения увенчали его голову звездами.

– Успокойтесь. – Ноздри Стратея раздулись. – Успокойтесь, или я перебью вас всех.

– П-простите! – Боуман стал заикаться. – Я т-только...

– Успокойтесь, я сказал!

Голдспринг осел в кресле, как куль с мукой.

– Забудьте, – пробормотал он. – Неважно, сколько там было. Защитные экраны могут блокировать гораздо больший поток. – И он принялся восстанавливать работу детекторов.

Рамри протянул руку.

– Будьте так любезны, покажите мне снимки, – попросил он.

Похоже, Стратей его не расслышал. Доннан принес автоматически отснятые фотографии. Один из кадров был особенно хорош: просматривались даже детали антенны ракеты.

Рамри долго рассматривал снимки. Напряженность нарастала.

– Ты знаешь, кто ее послал? – не выдержал Доннан.

– Да, – вздрогнул Рамри. – Я думаю, да. – Он пробормотал что-то на своем языке. – Даже от них, – добавил он, – я не ожидал такого.

– Кандемир?

– Да. «Искатель» четвертой модели – Империи Кандемира. Я исследовал такие образцы, захваченные службой контрразведки монвенги. Это стандартные ракеты для уничтожения кораблей.

– Кандемир, – прошептал Стратей. – Черт побери!..

– Подождите, капитан, – сказал Доннан. – Не торопитесь с выводами.

– Но...

– Послушайте, сэр, из того, что я слышал и читал об этих ракетах, следует, что они должны были разнести нас в клочья. Они могли увернуться от всех наших снарядов, а затем нанести ответный удар. Мы не на военном корабле; наше вооружение – только для показухи, установлено по требованию Пентагона на всех кораблях, направляющихся в неизвестные части Галактики. Рамри, ведь ты тоже удивляешься нашему чудесному избавлению, не так ли?

– Что ты имеешь в виду, Карл-друг-мой?

Золотистые глаза с тревогой уставились на Доннана. Инженер пожал плечами:

– Черт меня возьми, если я знаю. Но кандемирцы могли бы и лучше настроить ракеты. И еще: я хочу сказать вам, парни, – незачем немедленно мчаться к Кандемиру и пикировать на их столицу, как камикадзе.

– У них нет столицы. – Боуман снова хихикнул. Голдспринг оглянулся.

– Я только что обнаружил: приближаются еще несколько объектов, – сообщил он. – Пока они слишком далеко, и я не могу идентифицировать их. Но что здесь может быть, кроме ракет?

Доннан кивнул:

– Вся Солнечная система, должно быть, кишмя кишит ими.

– Мы не можем здесь задерживаться, – сказал Рамри. – Только счастливое совпадение начальных векторов позволило нам избежать нападения первых трех, к тому же плохо наведенных. Если они атакуют еще раз или два – нам конец. – Он углубился в показания приборов. – Мы должны добраться до ближайшей интерференционной полосы раньше, чем эта стая. Перейдя на сверхсветовую, мы спасемся.

Спасемся от них, но не от самих себя, подумал Доннан.

– Тогда давайте двигать, – распорядился Стратей. Рамри занялся вычислениями и взял на себя пилотирование. Люди слегка расслабились, прикуривали, разминали руки и ноги, пытаясь снять напряжение. Все выглядели ужасно измотанными. «Неужели я тоже похож на покойника?» – подумал Доннан. Однако все еще сохраняли способность разумно беседовать.

– А что разузнал Кунц об искусственных спутниках Земли? – спросил Доннан. – Об обсерваториях на Луне и тому подобном?

– Исчезли, – ответил Стратей и, помолчав, добавил: – Рав-

но как и лунные базы. На месте каждой из них свежий кратер.

– Ну что ж, думаю, этого следовало ожидать, – вздохнул Доннан.

Мак Ги, представитель США на базе в кратере Тихо, был его хорошим другом. Он вспомнил вечер, когда, как следует выпив, они сочинили балладу о суперинтенданте Болле, непристойные стишки из которой распевал потом весь космический флот. А теперь Мак Ги и Болл мертвы, а Доннан приписан к «Летучему Голландцу». Увы!..

– Кунц и я пытались обнаружить какие-нибудь следы жизни, – сказал Голдспринг. – Ни одного человека, ни одного корабля или базы, даже вражеских... никакой надежды... – Голос его пресекся.

– Полная неудача? Не ожидал... – произнес Доннан. – Хотя тем, кто погубил Землю, нет смысла болтаться вокруг. Они оставили ракеты, чтобы уничтожить всякого, кто сунет сюда нос. Возможно, потом они вернутся и завершат то, что задумали.

Рамри повернулся и резко сказал:

– Они не хотели быть узnanными. Надо сказать, что никто не совершал подобного зверства до сих пор. Вся Галактика поднимется, чтобы сокрушить Кандемир.

– Если Кандемир виновен... – заметил Доннан и опустил голову. – Однако, как бы там ни было, вся Галактика не сделает этого. Вся Галактика никогда не узнает об

этом. Несколько десятков ближайших планет, возможно, будут шокированы – но я не думаю, что они предпримут что-то. Какое им дело до Земли?

– А такое, – сказал Рамри, – что они захотят обезопасить самих себя.

– Как вы думаете, как это произошло? – тихо спросил Боуман.

– Несколько мультимегатонных разрывных бомб, взорванных одновременно, – и достаточно... – Такого мрачного голоса Доннан не слышал ни разу в жизни. – Для операции потребовалось всего несколько бомб – но каждая размером с небольшой астероид; и они постарались проделать все как можно тише. Энергия бомб сначала проявилась как взрывная волна в земной коре и мантии, затем перешла в тепловую энергию. Там должна была сохраниться радиация... Нет, простите, я не могу больше говорить об этом. – Он отвернулся к пульту управления, и вновь зазвучала тихая трагическая мелодия.

Через некоторое время капитан Стратей сказал:

– Мы должны добраться до одной из обитаемых планет в ближайшей системе – ну, хотя бы до тау Кита-2. Остальные уцелевшие корабли смогут найти нас там.

– Но как они узнают, где искать? – спросил Доннан. – В этой области тысяча возможных вариантов. И, кроме того, кто их знает, вдруг они отправятся в противоположный конец Галактики?

– Верно. Я думал, мы можем выбрать направление на определенную звезду и оставить на земной орбите радиомаяк, передающий наши координаты. Но этот вариант теперь невозможен. Если бы даже мы могли задержаться, чтобы соорудить такой спутник, – ракеты уничтожили бы его.

– Эти ракеты также угрожают любому вернувшемуся кораблю, – заметил Голдспринг. – Нам просто повезло. Другие могут оказаться не так удачливы. Мы должны не только указать, где нас искать, – мы должны прежде всего предостеречь их от возвращения в Солнечную систему.

– Есть ли они?! – выкрикнул Боуман. – Может, уже все вернулись и были уничтожены? Может, мы последние люди, оставшиеся в живых! – Он стиснул челюсти. Его пальцы судорожно подергивались.

– Может быть, – сказал Доннан. – Однако не забывайте, что несколько экспедиций только планировались, когда мы стартовали. Мы и русские первыми построили большие корабли, но Китай и Британское содружество заканчивали постройку, а европейцы собирались закончить в следующем году. Конечно, мы не знаем их маршрутов. Русские и китайцы не открывали своих планов, англичане и европейцы еще не определились; кроме того, некоторые страны, такие, как Индия, могли продвинуться в этом направлении и тоже выйти в космос. Возможно, некоторые из них ограничились короткими экспедициями, вернулись на Землю и погибли. Но я сомневаюсь. Люди уже повидали ближний космос – в каче-

стве пассажиров на чужих межзвездных кораблях. Было бы глупо повторять такие путешествия. Лучше отправиться на поиски неизведанного.

Как мы, подумал Доннан, опрометчиво отправились к Сагиттариусу и звездным туманностям в центре Галактики. Без сомнения, мы были не первыми. Среди миллионов путешествующих в космосе народов мы не могли быть первыми к сердцу Галактики. Пройти такое расстояние лишь затем, чтобы полюбоваться красивым зрелищем и собрать достаточно сведений, дабы осчастливить ученых на сто лет вперед? Но никто из наших соседей по космосу не совершал таких путешествий, хотя космические корабли у них появились раньше. Они не так устроены. Они стали путешествовать в космосе, когда пришло их время; они торговали, исследовали, искали приключений – и лишь по прошествии времени решились на такие штучки, как мы. Но человек должен был сначала взглянуть на Бога. И, конечно, потерпел неудачу. Люди всегда были слегка чокнутыми. Галактика много потеряла теперь, когда человечество исчезло... Но люди не исчезли. Я верю, они не исчезли.

– Предположим, другие земные корабли еще болтаются где-то, – сказал Голдспринг с невеселой усмешкой. – Предположим даже, что они вернулись и так же, как мы, избежали гибели. Имеем ли мы представление, куда они направились?

– К соседним обитаемым планетам, – ответил Стратей. – Это имело бы смысл.

– Пф-ф. – Доннан покачал головой. – А как мы убедимся, что там нет врагов или что они не появятся, преследуя таких же беглецов, как мы?

После этих слов все растерянно переглянулись. А Доннан продолжал:

– Но на ближайших планетах уже бывали наши экспедиции... и мы знаем, что ближайшие планеты – имеющие сходные с земными условия – представляют собой довольно убогие миры. В лучшем случае мы окажемся в непроходимых джунглях, в компании неандертальцев. Мы не приспособлены к таким условиям. Три сотни мужчин будут так поглощены проблемами выживания, что им некогда станет думать.

– Что же вы предлагаете? – Никого не удивил вопрос капитана.

– Ну что ж, я бы предложил отправиться дальше, к более цивилизованным мирам. К планетам с благоприятными условиями. Зачем становиться второсортными Робинзонами, если мы первосортные специалисты... и сможем получить хорошую работу и выиграть от этого? Кроме того, там у нас будет больше возможностей услышать новости о земных кораблях.

– Да-а. Верно. Но я думаю, все же следует остановиться на тау Кита, возможно, у одного или двух соседних солнц, и оставить там радиомаяки. Я допускаю, что громадное количество подобных звезд сводит на нет вероятность того, что другие спасшиеся корабли наткнутся на наше послание, но

мы потратим немного сил и времени на эту попытку. А потом... Да, я согласен. Можно отправиться в любую область высокоразвитой космической цивилизации.

– Которую из них мы выберем? – спросил Голдспринг. – Я предполагаю, что во всей Галактике около миллиона таких цивилизаций.

– Нашу, конечно. – Рамри обернулся. – Цивилизацию монвенги и их колонии: Ворлак, Яанн, Ксо...

– А Кандемир с его империей? – спросил Стратей.

– Только не Кандемир, – возразил Рамри. – Вы должны лететь к народам монвенги. Куда ж еще? Вас благожелательно примут в любом из наших сообществ. На моей родной Тантаи, или Каткину, или...

– Нет, – прервал его Боуман.

– Что? – Рамри сверкнул глазами. Его зоб раздулся.

– Нет, – повторил Боуман. – Ни монвенги, ни их колонии.

Нет – пока мы не удостоверимся, что не монвенги погубили Землю!

Глава 3

Самое ужасное в человеческой натуре то, что она может приспособляться к чему угодно.

Сандерс

Тау Кита-2 была планетой, не подходящей для прогулок; кроме редких колючих кустов, цепляющихся за барханы цветущей ржавчины под ослепительным красноватым солнцем, глазу не на чем было остановиться. Воздух, горячий и сухой, так насыщала двуокись углерода, что постоянно чувствовалась духота. И это в субантарктической зоне, где десять лет назад исследователи из Австралии, добравшиеся сюда на арендованном у ворлакцев корабле, основали лагерь Джефферса! Остальная часть планеты была еще хуже.

Несмотря на это, после двух суток, проведенных в лагере, Доннан решил сбежать на прогулку, чтобы не сойти с ума. Вместе с Арнольдом Голдспрингом они набили ранцы провизией и отправились в путь. Спрашивать разрешения у капитана было бесполезно. Стратей опустил еще ниже, так же, как и почти вся команда, превращавшаяся в толпу оборванцев...

– Не имело никакого смысла садиться на первую попавшуюся планету, – ворчал Доннан. – Они болтали, что после корабельной тюрьмы необходимо отдохнуть. Черт возьми, в

палаточном лагере они заперты куда крепче, а об условиях лучше не вспоминать. Ведь мы хотели соорудить орбитальный спутник и оставить на нем радиомаяк... как только решим, куда нам отсюда двигаться.

– Я не раз говорил то же самое комитету, – отвечал капитан, избегая взгляда Доннана. – Но они настаивают. Я не могу провоцировать бунт.

– Но вы же еще хозяин, верно?

– Я только капитан, мистер Доннан. Персонал на три четверти состоит из гражданских лиц.

– И что теперь делать?

– Все! Хватит! – прорычал Стратей. – Убирайся отсюда!

Доннан убрался. Но прихватил с собой пистолет в плечевой кобуре. Бесконечные истерические дебаты не привели к решению по поводу радиопослания. Стоит ли «Франклину» искать какой-то примитивный мир, безопасное укрытие... безопасное настолько, что никто из оставшихся в живых людей не сможет обнаружить его? Или лететь к планетам с развитой цивилизацией? Если так, то к какой именно – ведь на каждой из них могли оказаться враги... (Рамри теперь ходил повсюду в сопровождении двух охранников. Они уже охладили пыл нескольких горячих голов, убежденных, что поганая птица не имеет права жить. Но эти солдаты были и его тюремщиками; каждый понимал это, хотя никто не говорил вслух.) Или, может быть, «Франклин» должен преодолеть тысячи световых лет в поисках совершенно новой космиче-

ской цивилизации? Такой полет было бы нетрудно осуществить, но громадное количество подобных областей и нерегулярность сообщений между ними сделали бы бесконечно малой вероятность того, что находящиеся в космосе люди наткнутся когда-нибудь на послание американцев.

Как только снова поднялись шум и гам, Доннан послал все к дьяволу и покинул лагерь.

Голдспринг всегда был веселым компаньоном. Он оставался таким и в последние три года, в неизученных мирах (включая и ту не отмеченную на карте прекрасную и похожую на Землю планету, какой они и представляли себе будущую колонию). Но так было до возвращения домой. Сейчас им овладело уныние. Все свободное время, а его было немало, Голдспринг проводил за книгами и записями, занимаясь сложными расчетами. Работа была для него спасением. Доннан знал, что семья Голдспрингов всегда была очень дружной. Но когда руки Голдспринга начали дрожать так, что он разливал в столовой половину еды, Доннан решил, что это указывает на нечто другое. И убедил Голдспринга пойти прогуляться по окрестностям.

Однажды ночью, глядя на две быстро несущиеся по небосклону луны, Голдспринг разговорился. Все, что он сказал, относилось к прошлому и не имело ничего общего с сегодняшними проблемами. Доннан не скрывал своего сочувствия. Голдспрингу стало легче, и они отправились обратно в лагерь.

Хорошо, когда есть с кем поговорить...

– А что ты скажешь о своем проекте, Арни? – спросил невзначай Доннан. – Все эти вычисления – для чего они?

– Теоретические выкладки...

Как и большинство членов персонала корабля, Голдспринг был в большей степени ученым, чем астронавтом. Его специальностью была физика поля, а пост помощника капитана оказался скорее случайностью.

Голдспринг сдвинул шапку на затылок и вытер лоб. Низкое солнце немилосердно жгло путешественников – две былинки в бескрайней пустыне. Башмаки нещадно пылили. Воздух дрожал над безжизненными просторами.

– Ну? – Доннан поправил ранец. – Сможешь ты рассказать о нем так, чтобы тебя понял неспециалист?

– Я не знаю, насколько ты знаком с концепцией движения при сверхсветовых скоростях. Математическое отображение пространства имеет структурный эквивалент – стоячие волны в n -мерном континууме.

– Ну, я читал популярную литературу. Посмотрим, что я помню. Когда волны интерферируют, мы можем перескочить с одной волны на другую. А в межзвездном пространстве, где нет гравитационного искажения, интерференционные полосы находятся так близко друг к другу, что, вместо того чтобы двигаться по прямой как луч света, мы можем проскочить большинство волн. Суть в том, чтобы использовать эффект разбегания галактик. Галактики удаляются друг

от друга, поскольку между ними генерируется пространство. Корабль на сверхсветовой скорости добирается до любой из звезд, используя те зоны, где пространство сжато. Я правильно изложил основную мысль?

Голдспринг поморщился:

– Неважно. Зря я спрашивал. Некоторое время оба молчали, было слышно только, как скрипит под башмаками песок. Голдспринг пожал плечами:

– Представь себе, что у меня появилась возможность инвертировать этот эффект. Вместо того чтобы посылать материальное тело через интерференционные полосы, оставим объект в состоянии покоя и заставим его генерировать эти полосы. Конечно, не в космическом масштабе. У нас нет такого источника энергии, который действовал бы в радиусе большем, чем несколько сотен километров. Однако результат будет заметен. Развивая эту идею, я не обнаружил никаких слабых мест в своих рассуждениях. Я очень хотел бы проверить идею на практике, и как можно скорее.

– Не спеши, – сказал Доннан. – Посмотри статьи в научных журналах. Уверен, что за тысячи лет существования космических путешествий кто-нибудь додумался до этого.

– Не сомневаюсь, – ответил Голдспринг. – Но не наши ученые. Причем я имею в виду не только ближайшую из цивилизаций, но и любую другую на расстоянии десятков тысяч световых лет. Я изучил массу инопланетных материалов как в переводе, так и на языках танта иуру, в общем – в ориги-

нале. В Массачусетском технологическом институте хранилась громадная подборка такого рода книг и журналов. Но нигде я не встречал даже упоминания о подобном явлении. Кроме того, – добавил он, – открытие его было бы настолько революционно, что, будь известен этот эффект (полагаю, он действительно существует), мы сумели бы создать множество различных устройств для выполнения разнообразных задач.

– Ха! Подожди-ка, – возразил Доннан. – Это не имеет смысла. Монвенги явились на Землю только двадцать лет назад. Три года назад были построены первые земные межзвездные корабли. О существовании монвенги стало известно примерно полторы сотни лет назад. А корабли, давшие толчок развитию новой цивилизации, прибыли с планеты, жители которой исследовали космос Бог знает сколько столетий. Ты хочешь убедить меня, что такие новички, как мы, могут показать Галактике что-то такое, чего тантаи не знали еще в те времена, когда наши предки охотились на мамонтов?

– Верно, – подтвердил Голдспринг. – Но не путай науку и технологию. Большинство разумных существ, которые известны людям на данный момент, мыслят не по-человечески. Иначе и быть не может. Различается все: биология, социальное устройство общества, культура и история. Вспомни, что произошло на Земле, когда сталкивались два строя. Более отсталое общество пыталось модернизироваться, но

так и не стало копией другого. Сравни различные ветви христианства, появившиеся, когда эта религия распространялась по Европе; подумай о принципиально новых шагах в науке и технике, сделанных японцами, когда они пришли к индустриализации. И это коснулось всего человечества. Тенденция к параллельному развитию еще слабее между различными расами. Ты ведь не думаешь, что мы могли бы... могли бы принять концепцию цивилизации монвенги как основу общественного строя для создания принципиально новой цивилизации?

– Хорошо, Арни, хорошо. Но еще...

– Нет, дай мне закончить. На Земле мы довольно медлительны в освоении технологий галактической цивилизации. Это вполне понятно. Мы должны искать пути привлечения инопланетных купцов, развивать производство необходимых им товаров, чтобы в обмен на них купить книги и приборы, обучить способных молодых специалистов для земных нужд. И существование на Земле различных национальных культур также тормозило развитие. И громадная работа по перевооружению производства требовала времени. Вот тебе пример. Представь, что путешественник во времени попал из наших дней, скажем, в год эдак 1930-й... и рассказал бы специалистам из «Дженерал электрик», того времени о транзисторах. Тем ребятам потребовались бы годы, чтобы соорудить вспомогательное оборудование, развить необходимые навыки и усвоить информацию. Они должны были бы шаг-

нуть на двадцать пять лет вперед в развитии смежных областей. И у них не было бы спроса на транзисторы. Ни в одном приборе из существовавших в 1930 году не применялись такие миниатюрные детали. Основной потребитель – рынок – развивался бы еще медленнее.

– Хватит, я знаю все это. Говорят, я инженер.

– Но у меня другой случай, – продолжал Голдспринг. – В этом деле не будет трудностей, сопряженных с транзисторами. Любой грамотный физик научится применять этот феномен за несколько месяцев. Все, что ему потребуется, – это текст и кое-какие приборы. Более того, когда пришли мон-венги, земная наука шагнула на тысячу лет вперед буквально за один день. Земная технология отстала. Но ненамного. Рамри часто говорил, что поражен темпами модернизации.

– Ладно-ладно, сдаюсь, – сказал Доннан. – Я допускаю, что ты внес свежую струю в теорию интерференционных полос и действительно наткнулся на что-то такое, о чем никто из наших соседей никогда не задумывался. Но ты не убедишь меня в том, что во всей Вселенной, на протяжении всей ее истории, ты – первый.

– О нет, конечно. Мое открытие (если, я повторяю, это действительно открытие, а не тупик), должно быть, повторилось сотни раз. Только в районе ближайших галактик подобное неизвестно. И в нашу Галактику сведения не дошли. Это также не удивительно. Кто в состоянии поддерживать интеллектуальный обмен с несколькими миллионами цивили-

зованных планет? Держу пари, существуют миллиарды профессиональных журналов – или их эквивалентов, – публикуемых ежедневно.

– Да. – Доннан горько улыбнулся. – Знаешь, когда я был подростком, еще до прихода монвенги, я увлекался научной фантастикой. Я прочел сотни историй, где рассказывалось о звездных путешествиях в то время, когда земляне еще не покидали пределов Солнечной системы. Но я не могу вспомнить ни одной, в которой было бы угадано то, что случилось на самом деле. Пришельцы в романах являлись или как ангелы-хранители, или как хищные предприниматели, или просто держались в стороне. В некоторых случаях они общались с землянами открыто, как сделали монвенги и остальные. Но, насколько я помню, во всех историях посещение инопланетян было прелюдией к приглашению Земли в Галактическую Федерацию. Но черт возьми! Почему обязательно должна быть федерация? Почему кто-то должен заботиться о нас? Неужели эти писатели не понимали, как велика Вселенная?

– Конечно, велика! Диаметр только нашей Галактики – около сотни тысяч световых лет. В нее входит около сотни миллиардов звезд, почти половина из них имеет хотя бы одну обитаемую планету. И большая часть этих планет несет на себе разумную жизнь. Солнце находится примерно в тридцати тысячах световых лет от центра Галактики. Здесь звезды расположены реже; это окраинная область, до которой

не скоро доберутся многие из быстро распространяющихся цивилизаций межзвездных путешественников. И нет такой цивилизации, которая распространялась бы слишком быстро. Звезд много. В каком-то месте, в какой-то момент кто-то построил первый сверхсветовой космический корабль. Или, может быть, такие корабли были созданы независимо друг от друга в нескольких точках. Никто не знает. И, возможно, никто и не узнает: потребовалось бы изучить слишком много архивов на многих языках. Но в любом случае – исследователи шагнули вперед.

Они посещали другие миры, торговали, изучали, составляли карты. Большинство обнаруженных народов были слишком примитивны, а если и цивилизованны – то не представляли интереса для самих первопроходцев. И лишь в отдельных случаях имели место соответствующая степень индустриализации и соответствующее отношение к внешнему миру. Туземцы учились у первых путешественников. А почему бы и нет? Исследователи ничего не скрывали от незнакомцев, которые хорошо платили за знания. Во Вселенной много места. Кроме того, каждая определенная планета вполне самодостаточна как экономически, так и политически.

Из этих пробуждающихся миров вышло второе поколение исследователей. Они пошли дальше; планеты, интересные их, находились далеко, очень далеко; они затерялись среди чужих солнц, чьи миры были бесполезны, или

жестоки, или слишком отличались от их собственных. Но даже в диких новых мирах они находили последователей. Знания распространялись в течение тысячелетий – но не так, как волны света от единственного источника... Скорее, как семена одуванчика, несомые ветром наугад; каждое семечко, пустившее корни, порождало новый виток цивилизации. Каждая новая цивилизованная планета (в то время под цивилизацией подразумевалась способность к межзвездным путешествиям) передавала опыт своим соседям. Случайно происходил контакт с новой астро-политико-экономической группой. Но контакт спорадический. Не было экономической причины углублять связи, а в культурном отношении такие группы слишком отличались друг от друга. И однажды такая отчаянная армада – коммерсанты в поисках прибыли, исследователи в поисках новых знаний, эмигранты в поисках нового дома или кто-то еще по причинам, непонятным для нас, – преодолела громадные расстояния и положила начало еще одной цивилизации.

Внутри таких групп царил консенсус. Развивалась торговля – почему бы одной планете не снабжать другую предметами роскоши, необходимыми материалами, оборудованием или научными данными? Существовал и туризм. В какой-то степени имел место взаимообмен в области культуры, религии. Иногда случались и войны. Но дальше, за пределами такой группы, не было ничего. Даже мысленно нельзя было представить связь со всеми планетами Вселенной. Их слиш-

ком много. Народы, входившие в космическое пространство, должны были защищать свои собственные интересы. Дальние вылазки были редки. Крупные гнезда цивилизации никогда не враждовали. Для этого не было повода. Конфликты возникали между близкими соседями, но иногда – между странниками, которые встречались раз в год, в десятилетие или столетие.

Хаотически, бессистемно цивилизация распространялась среди звезд. Миллион групп, включая в себя от одной до сотен планет, представляли единое сообщество. Между замкнутыми группами не существовало большой вероятности обмена. Межзвездный корабль мог пересечь Галактику за несколько месяцев; а новости, если они были достаточно сенсационны, могли путешествовать сотни лет. И внутри отдельно взятой группы невелика была вероятность обмена идеями. Это была не более чем сеть отдельных планет, расположенных не слишком далеко друг от друга, которые поддерживали более или менее регулярные связи между собой. У них могли быть свои колонии, протектораты или вновь открытые сферы влияния, как Земля для планеты монвенги. Но никогда не вставал вопрос о единой культуре или верховном правительстве. И не забывай: каждая планета – это мир, законченный и загадочный на свой лад, имеющий свою историю и противоречия, как и Земля.

Доннан тряхнул головой, возвращаясь к действительности:

– Думаешь, мы могли бы применить на практике твоё предполагаемое изобретение?

– Для целой серии приспособлений, – сказал Голдспринг. – Уверен. Именно поэтому я так упорно занимался вычислениями с тех пор, как... когда мы вернулись и увидели... Если мы не собираемся стать просто бандой наемников, мы должны иметь что-то ценное на продажу. – Он замолчал. Потом схватил себя за бороду и тянул до тех пор, пока не почувствовал боль. – И еще, – продолжил он. – Однажды мы узнаем, кто уничтожил пять миллиардов человек. Я не думаю, что этот «кто-то» сможет остаться безнаказанным.

– Значит, ты считаешь нужным остаться в этом районе Галактики? Виновники должны находиться где-то здесь. Вряд ли кто-нибудь из другой группы звезд решился бы на такую операцию. Слишком далеко, да и повода нет.

– Это очевидно. – Голдспринг резко кивнул. – И среди планет, знающих о существовании Земли, только трое подозреваемых: Кандемир, Ворлак и собственно монвенги. Впрочем, вряд ли это сделал кто-то из двух последних – не вижу смысла. – Он прикусил губу. – Но кто же, кто в этой Вселенной?

– Я тоже против того, чтобы рыскать вокруг, – согласился Доннан. – Хотя у меня на это свои причины. Видишь ли... Эй, да мы уже пришли!

Они поднялись на высокий холм над долиной, где был

разбит лагерь. С такого расстояния скопище палаток вокруг вертикально стоящих запасных шлюпок выглядело неряшливо. В воздухе висело облако пыли. Нужно было здорово постараться, чтобы так напылить... Доннан настроил полевой бинокль. Он смотрел в него так долго, что Голдспринг занервничал. Но вот Доннан, присвистнув, протянул бинокль Голдспрингу.

– Не понимаю, – сказал Голдспринг, взглядевшись. – Они что, собрание затеяли? Толпятся у корабля...

– Они суетятся, как муравьи из разворошенного муравейника, – рявкнул Доннан. – Кажется, мы едва успели вернуться вовремя. Пошли!

Он торопливо зашагал к лагерю. Голдспринг стряхнул оцепенение и поспешил за ним.

Приятель шли молча; были слышны только звук шагов и прерывистое дыхание.

Когда они добрались до лагеря, его обитатели были на грани бунта. Три сотни человек волновались и вопили. Пассажирский люк, находившийся у носа корабля высоко над землей, был открыт. Наполовину выдвинутый трап образовывал нечто вроде трибуны, на которой стояли лейтенант Говард и несколько солдат. Время от времени Говард что-то мямлил в микрофон. Но тот лишь усиливал его заикание, и скоро крики и шум толпы полностью заглушили его голос. Солдаты стояли с винтовками на изготовку. Под защитными шлемами их лица казались бледными и очень юными.

Люди кричали, спорили о чем-то, вопили, яростно топали ногами, а то и начинали потасовки. Кое-где виднелись фигуры с оружием в руках; вокруг счастливицков собирались группы безоружных. Под навесом лежали двое убитых. Один из них был застрелен. Второй был покрыт грязью, и Доннан не мог определить, кто погиб. Внезапно шум толпы перекрыли выстрелы. «Надеюсь, стреляют в воздух», – подумал Доннан.

– Что происходит? – проревел Голдспринг. – Что случилось, Карл, черт побери...

Доннан увидел невдалеке группу испуганных ученых и техников и отправился к ним. Но планетограф Истерлинг, раздобывший где-то автомат, мгновенно навел ствол на Доннана.

– Убирайся! Мы не хотим неприятностей!

– Я тоже, Сэм. – Доннан поднял руки. – Я только что вернулся. Мы с Арнольдом отсутствовали почти неделю. Что за дьявол вырвался на волю?

Истерлинг опустил оружие. Это был высокий молодой негр; вековой страх, усиленный недавним горем, превратился в неистовство, грозящее взрывом. Толпа у корабля вновь разразилась криками: «Убить свинью! Убить свинью!»

– Ха! Неудивительно, что у вас такие квадратные глаза. Ад – вы правильно сказали. Все дьяволы вырвались на волю сегодня днем. Половина из них требует повесить Юла, а вторая половина требует наградить его медалью... и еще они

разошлись во мнениях, куда идти и что делать дальше, да так, что перешли от споров к драке. У нас уже был бунт пару часов назад. Он вспыхнул, когда солдаты отбивали атаку на корабль. А теперь назревает новый. Когда они достаточно заведут друг друга, то снова попытаются линчевать Юла. А потом защитники Юла и его обвинители начнут бить друг друга. Те, кто голосует за полет к Монвенги, и те, кто собирается спрятаться в какой-то другой группе планет, тоже готовы подраться. Я надеюсь, мы сумеем удержаться в стороне, пока остальные колотят друг друга. Поддержите нас, нам нужны уравновешенные люди.

– Вот уж не ожидал... – Голдспринг закрыл глаза. – Лучшие люди Соединенных Штатов могли найти... могли сказать... дошли до такого!

Доннан сплюнул:

– После гибели Земли, после того, как командир развалился на куски, это неудивительно. С чего все началось, Сэм? И где капитан?

– Капитан мертв, – ровным голосом ответил Истерлинг. – Это случилось утром. Симс Боуман, старший помощник, напал на Юла. Так утверждает сам Юл. Боуман был вооружен, но Юл бросился на него с голыми руками и отобрал оружие. Капитан Стратей пытался остановить драку. Раздался выстрел. Несчастный случай, возможно... только потом Юл застрелил и Боумана, уже преднамеренно. Двое солдат пытались схватить его – но слишком поздно. Сейчас он под аре-

стом, ждет военного суда. Командование принял лейтенант Говард. Но день еще не кончился, а никто в лагере уже не подчиняется ему.

– Я опасался чего-то подобного. – Доннан вздохнул. – Юл не боялся Боумана; держу пари, он мог послать его ко всем чертям и не лезть в драку. Но он боялся самого себя. Так же, как и все те парни, что орут там.

– Лучше бы мы погибли вместе с Землей. – Голдспринг задохнулся от волнения.

– К черту весь этот шум, – сказал Доннан. – Это хорошие парни. Отличные, слышите вы? С ними ничего не случилось, кроме того, что они лишились опоры, палуба выбита у них из-под ног. Единственный, кто ошибался, – это Стратей. Он должен был что-то немедленно предпринять, закрутить гайки и дать ранам затянуться. А Говард лишь накаляет обстановку. Почему, во имя ада, он стоит там и бормочет? Почему? Почему ничего не предпринимает?

– Что? – Истерлинг по-волчьи оскалился.

– Не надо убеждать всю толпу, надо уговаривать поодиночке тех, кто еще не потерял рассудка, – сказал Доннан. – Организовать из них команду по подавлению мятежа. Выдать резиновые дубинки и гранаты со слезоточивым газом. Разбить несколько голов, если потребуется, но восстановить порядок, пока инициатива не потеряна. И еще: перестать спрашивать, чего они хотят. Сказать им, что они должны делать.

– По-моему, – мягко сказал человек, стоявший позади Истерлинга, – Говард собирается жениться по возвращении домой.

– Это не оправдывает его, – ответил Доннан. – И, во всяком случае, нам нужен кто-то покрепче.

Голдспринг уставился на Доннана; и мало-помалу взгляды всех окружающих устремились к нему. Никто не произнес ни слова.

«Я?.. – пронеслось в голове Доннана. – Мне взяться за это? Но я никто. Сын фермера, бродяга, моряк торгового флота... затем – диплом инженера и работа по всему свету...

Несколько удачных вложений принесли мне небольшой капитал, обратившийся теперь в дым... друг-сенатор превращен в пепел. Я очень хотел попасть на „Франклин“ – как каждый, у кого в жилах текла кровь, а не вода, – и полгода боролся за это место. И я получил направление и задание – изучать внеземную технику... И я занимался этим на дюжине планет в четырех различных группах цивилизаций; но любой человек моей профессии справился бы с этим. Это было не так уж сложно. Основной целью „Франклина“ было найти хотя бы намеки на идею Галактики, ее план и характеристики, кроме тех, что мы узнали от монвенги. И продвинуть вперед американскую космическую технологию. Обе эти цели потеряли значение, когда Америка погибла... Мне взяться за это? Да меня убьют прежде, чем я попробую...»

Доннан облизал губы. Сердце его заколотилось так гром-

ко, что заглушило рев толпы, – но Доннан взял себя в руки, откашлялся и сказал:

– Хорошо, давайте начнем.

Глава 4

*О ветер запада, подуй,
Позволь дождю пролиться!
Христос, дай удержатъ любовь —
И в колыбель вернуться...*

Аноним (XVI в.)

Когда «Европа» выровняла скорость, ракета стала видна более отчетливо. Сидя в кресле пилота, Сигрид Холмен смотрела на хищные очертания удаленного на сотни километров снаряда, увеличенные на экране локатора и четко обозначившиеся на фоне сверкающих в темноте звезд. Палец Сигрид над кнопкой тревоги. Что-то не так, лихорадочно думала она, что-то не так, и никакие человеческие мускулы не могут сравниться с быстротой запрограммированного двигателя и спасти корабль. Так долго путешествовать – и вернуться, чтобы погибнуть!

Но разве это имеет значение? – с горьким отчаянием подумала она. Что теперь имело смысл, когда Земля погибла, когда горы и леса уничтожены, когда исчезли даже следы ее народа, оставленные еще с тех времен, когда после таяния ледников люди впервые появились в этих лесах, охотясь на лося, и до того часа, когда отец и мать попросились с ней на пороге их дома под красной черепичной крышей... когда все пропало? Один бессмысленный удар чьего-то космического

сапога – и вся долгая история завершилась и превратилась в ничто.

Ненависть к убийцам родилась из страха и печали. Ненависть сконцентрировалась на предмете, преследующем корабль, так сильно, что, казалось, металл должен был расплавиться. Сигрид медленно опустила палец. Она наблюдала, как ракета дрейфовала в поле зрения, в то время как менялись курс и ускорение корабля. Затем ракета снова стала догонять корабль. «Европа» все еще уходила от мертвой Земли на небольшой скорости; офицер-артиллерист Вукович сидела, склонившись над приборами, выверяя их показания. Время тянулось так, что Сигрид показалось – оно вот-вот лопнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.